

Каменное скульптурное изображение головы лося из Нового Афона (Республика Абхазия)

Аннотация: В статье ставится задача сообщить о случайной находке культового предмета каменного века - канонического изображения головы лося в виде маленькой каменной скульптуры, обнаруженной в прибрежном галечнике на побережье Чёрного моря в районе г. Новый Афон (Республика Абхазия). Скульптура имеет характерные очертания в виде удлинённой морды лося, с просверленным сквозным отверстием в области узкой части. Материал находки - светлый плотный камень, возможно, алевролит. Предположительно, данная зооморфная скульптура имела функцию амулета или votivного предмета и являлась атрибутом культа плодородия (культ Великой Богини - единый религиозный культ Евразии каменного века), поскольку одним из образов Великой Богини было изображение лося/оленя.

Ключевые слова: зооморфная каменная скульптура, сверление, парциальное изображение лося, единый религиозный культ плодородия, Абхазия, неолит.

Случайная находка - небольшая каменная скульптура в виде головы лося, обнаружена нами в полосе прибоя на побережье Чёрного моря, в 4-х километрах от г. Нового Афона (в сторону г. Гудаута) в июле 2022г. В данном месте нет никаких домов отдыха, пансионатов, или гостиниц. Антропогенное воздействие на слои галечника в данном месте сводится к минимуму, поскольку приезжих отдыхающих здесь почти не бывает, а местные жители используют прибрежные луга для выпаса коров (Рис. 1):

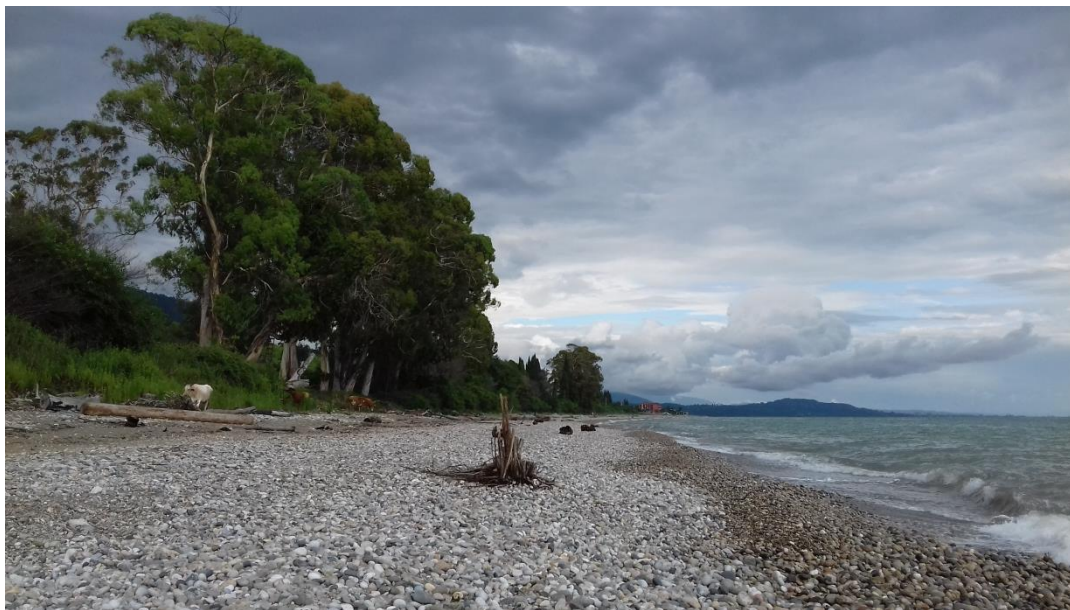

Рис. 1 Место обнаружения каменной скульптуры в виде головы лося с просверленным отверстием (район г. Новый Афон, Республика Абхазия) (фото Е.А. Мироновой).

Обнаруженная скульптура имеет небольшой размер: в длину - 4 см, в ширину - в самой широкой части - 2,5 см, в самой узкой части - 1 см, в высоту - 2,4 см. Находка имеет выраженные следы обработки: серию маленьких односторонних сколов (разнофасеточная ретушь) в области челюсти, которые закругляют эту часть скульптуры (челюсть лося); три встречных скола под ухом, которые моделируют эту часть головы изображаемого животного. Два более крупных односторонних скола имеются на верхней части скульптуры, также создавая узнаваемые очертания удлинённой морды лося. Но самым важным свидетельством рукотворного воздействия является просверленное сквозное отверстие в передней части морды лося.

Структура камня, из которого сделана скульптура головы лося, позволяла сделать сверление именно в этом месте, как самом тонком и, в то же время, без опасения, что камень может треснуть (кроме того, это свидетельствует в пользу версии о предназначении этой

скульптуры - служить подвеской/амулетом). Диаметр отверстия составляет 1 мм. Отверстие имеет идеально круглую форму (цилиндрическое отверстие) и просверлено, очевидно, очень тонким кремнёвым сверлом (или другим, более прочным материалом, чем сырьё для данной скульптуры). Просверленное отверстие было сделано с обратной стороны скульптуры (Рис.2б), так как лицевая поверхность (Рис.2а) очень удобна для фиксации камня на плоской поверхности, в целях его обработки, а обратная сторона имеет неровную поверхность и вследствие этого, будучи положена плашмя, не позволяет производить с ней какие-либо технологические операции (Рис. 2а-б):

Рис. 2 Каменная скульптура (случайная находка) в виде головы лося с просверленным сквозным отверстием в области глаза (побережье Чёрного моря, район г. Новый Афон, Республика Абхазия): а) лицевая поверхность каменной скульптуры в виде головы лося; б) обратная сторона скульптуры (фото и находка Е.А. Мироновой).

Данная скульптура имеет потемнение на всех поверхностях из-за воздействия внешней среды, за исключением фрагмента на её нижней стороне, который откололся от скульптуры, возможно, при перемешивании слоёв галечника под влиянием волн при сильном шторме (хотя она находилась на значительном удалении от полосы прибоя, около 3-4 метров). Возможно, повреждение произошло из-за надавливания на слой прибрежной гальки при перемещении людей или животных. Этот участок скульптуры с отколовшимся фрагментом контрастирует со всей остальной поверхностью изделия, что свидетельствует о том, что фрагмент откололся спустя продолжительное время после изготовления данной скульптуры. Негатив этого скола имеет совершенно другой цвет, а именно - естественную белизну породы камня. Края обломанного участка острые, не заглаженные воздействием воды, в отличие от древних рукотворных сколов, о которых было сказано выше (Рис. 3а):

Рис. 3 а) Нижняя сторона скульптуры - находки на побережье Чёрного моря в районе г. Новый Афон (Республика Абхазия) с отколовшимся фрагментом, имеющим естественный белый цвет каменной породы, по сравнению с цветом всех поверхностей скульптуры, подвергшихся воздействию внешних факторов; б) боковая, повреждённая в древности, сторона скульптуры с тремя дуговыми выемками вверху - «глаза» и «рот» (фото и находка Е.А. Мироновой).

На скульптуре есть ещё одно свидетельство деформации (Рис. 3б), но более раннее, чем вышеупомянутый скол. Это деформированная торцевая сторона, более высокая (там где у скульптуры лося находится ухо), на которой фиксируются три повреждённых участка: один - на

правой стороне сверху, второй - на правой стороне снизу, третий - на верхней плоскости скульптуры, также с правой стороны. Все они случились уже после изготовления данного изделия. О разном времени повреждений говорит их цвет - там, где они более древние, интенсивность потемнения приближается к цвету всей поверхности скульптуры. Недавние сколы - более светлые, но они всё-таки темнее, чем скол на нижней стороне скульптуры, который является самым поздним (Рис. 3а). Несмотря на эти повреждения, можно увидеть замысел мастера, работавшего над этой частью скульптуры: в верхней части этой боковой поверхности видны три небольшие дуговые выемки - «глаза» и «рот» (Рис. 3б). Реконструкцию этой части можно произвести, заполнив недостающие объёмы каким-либо пластичным белым материалом, в специализированной археологической лаборатории. Исходя из направления всех линий (если их продолжить), вполне возможно, будет получено симметричное возвышение - справа вверху (ухо неопределяемого существа). Пока такая скульптура - с изображением неопределяемого существа/идола (?) на торцевой части скульптуры с парциальным изображением головы лося встретилась нам впервые.

Ещё одной особенностью данного артефакта является то, что сторона скульптуры - головы лося, на которой заканчивается его морда, имеет выраженный искусственный косой скол, который выполнен примерно под тем же углом, что и на найденной нами ранее в г. Сочи галечной скульптуре в виде парциального изображения - морды лося/олени и полнофигурного изображения медведя [Миронова, 2015]. Если бы не природное воздействие, повредившее скульптуру в этой части, сохранился бы ромб, как и на гальке-скульптуре из Сочи (Рис. 4а-б):

Рис. 4 Сравнение двух каменных скульптур: а) каменная скульптура в виде головы лося из Нового Афона и галька-скульптура в виде парциального изображения лося/олени - полнофигурного изображения медведя из Сочи [Миронова, 2015]; б) почти одинаковый угол скола на торцевых сторонах обеих скульптур - для получения ромба (находки и фото Е.А. Мироновой).

Ромб является ещё одним символом культа плодородия, который был единым на всей территории Евразии, начиная с Верхнего палеолита [Миронова, 2018]. Символизировал он соединение двух начал - мужского и женского (точнее, двух символов этих начал: V - женский знак, Λ - мужской знак) в их соединении. Это открытие было сделано благодаря расшифровке

нами выгравированного изображения ромба на гальке из Петра-ту-Ромио [Миронова, 2012]. Широко распространённый знак - ромб с точкой внутри (или ромб с другими символами единого культа Евразии: свастикой, кругом, зооморфами и антропоморфами) известен на керамике важных неолитических центров: Триполье-Кукутени (Румыния-Молдова, Украина), Яншао (Китай), Бан-Чианг (Таиланд), Анасази-Могольон (Северная Америка), на традиционной одежде (или орнаментах на теле) многих народов мира, включая аборигенов Африки, Океании и Латинской Америки, то есть там, где был распространяем и остался в нетронутом виде данный культ, по многочисленным этнографическим данным.

Истоки данного культа следует искать в ещё более ранних эпохах - на самых ранних стадиях развития коллективного сознания рода *Homo sapiens sapiens* - в Верхнем палеолите. Многочисленные артефакты из Костёнок, выполненные на бивне мамонта (браслеты, головные обручи) имеют орнамент в виде сетки, ячейки которой представляют собой ромбы [Верхний палеолит, 2016]. Кроме того, подвеска с круглой прорезью (в виде головы лося - интерпретируется нами - Авт.) была найдена в числе других галечных подвесок в результате раскопок в Костёнках 6 в отвале раскопа 1952 года. Это подвеска из плоского камня с просверленным несквозным отверстием (Рис. 5а-б):

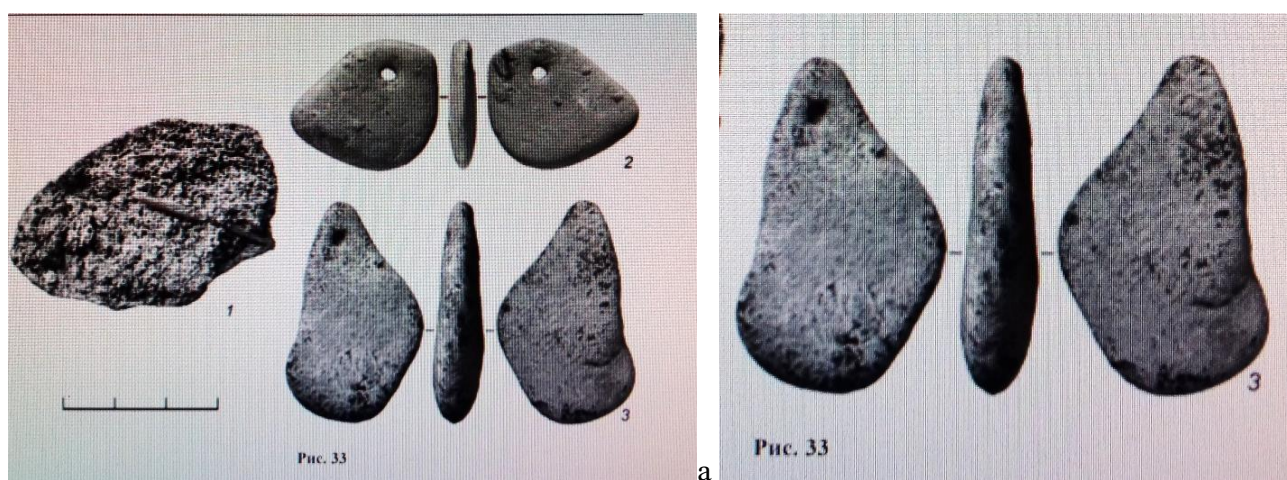

Рис. 5 а) Находки в Костёнках 6 [Синицын, Бессуднов, Артюшенко, Лада, 2018: 217]. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020/978-5-94375-326-8.216-219> б) увеличенное изображение - подвеска с просверленным несквозным отверстием из Костёнок 6.

На рисунке 5б видно, что отверстие несквозное. Исследователи считают, что, учитывая однослойность памятника, отнесение данной подвески к украшениям стрелецкой культуры (32-23 тыс. л.н.) имеет высокую степень вероятности [Синицын, Бессуднов, Артюшенко, Лада, 2018: 219]. Учитывая большой ареал распространения стрелецкой культуры, а также всей Виллендорф-Костёнковской общности, можно ожидать появления и других подобных скульптур в виде головы лося, во время новых археологических раскопок.

Обсуждение. Материал, из которого сделана случайная находка - каменная скульптура в виде головы лося, не свойствен данному отрезку побережья Абхазии. Среди окатанных крупных галек из диабазы, андезита, кварцевых галек, желваков кремня в обрамлении известняка, данный объект выделялся своим ярким белым цветом. Подобный материал, как и изделия из него, встретились нам ранее в районе села Багрипш у Холодной Речки (Багрыпста), Гагрский район [Миронова, 2022].

Обозначение глаз или создание отверстий на парциальных скульптурах - головах животных - распространённая практика для создания предметов культа и украшений в верхнем палеолите и в более поздние эпохи. Так, недавняя находка на Азовском море, также являющаяся зооморфной галькой - головой лося/оленя, имеет несквозные отверстия в области глаз на обеих поверхностях [Mironova, 2021: 267] (Рис. 6а-б):

Рис. 6 Зооморфная галька с гравировкой - рисунком, изображающим бегущего оленя, найденная на побережье Азовского моря, на Павло-Очаковской косе: а) лицевая сторона с рисунком - бегущий олень и намеченной круглой прорезью в области глаза; б) обратная сторона с круглой прорезью в области глаза; в-г) прорисовка обеих сторон гравированной гальки, выполненная художником Аминой Сафиной (находка и фото Е.А. Мироновой) [Mironova, 2021: 267].

Вышеописанные находки можно соотнести с артефактами, найденными на стоянках мезолита и неолита, в частности, среди мобильной скульптуры неутилитарного назначения. На многослойной стоянке Шидерты 3 в Казахстане археологами обнаружены образцы галечной и кремнёвой скульптуры, которые в результате трасологической экспертизы были отнесены к культовым предметам, поскольку на их не было следов использования в качестве инструментов (Рис. 7):

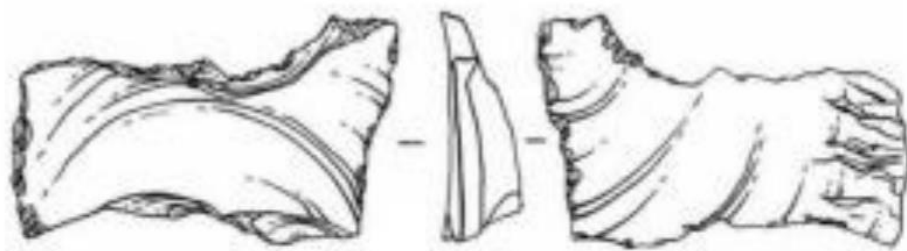

Рис. 7 Изделие из яшмы, интерпретируемое как «фигурка бегущего быка», стоянка Шидерты 3 [Мерц, 2019: 83].

Эта находка сделана на многослойной стоянке Шидерты 3 в Казахстане. Описывая эту скульптуру, сделанную из яшмового отщепы, В.К. Мерц интерпретирует её как фигурку бегущего быка. Яркая окраска яшмы, как считает В.К. Мерц, подчёркивает светло-коричневую масть животного [Мерц, 2019: 84]. Тем не менее, при отсутствии фотографии данного артефакта, увидеть в нём бегущего быка довольно затруднительно. Зато прочитывается изображение головы лося с характерной подчелюстной выемкой - на одной стороне и фигура медведя - на другой.

Похожая форма замечена нами среди опубликованных материалов по палеолиту Крыма, собранных в результате двухлетних археологических исследований местонахождения раннего

палеолита Коз, расположенного на 100-метровой террасе Южного Крыма (Анисюткин, Кулаков, 2019). Очень важное положение о возможности датировки каменных изделий с поверхностным залеганием высказывают авторы: «...галечные орудия постоянно сопровождалось типичными для комплексов раннего палеолита нуклеусами, отщепами и орудиями из них» [Анисюткин, Кулаков, 2019: 56].

Стоянка «месонахождение Коз» располагалась на поверхности древнего пляжа (сейчас это карьер в селе Солнечная долина). Среди находок - чопперы, нуклеусы. На рис. 8 показан один из чопперов - «один выразительный чоппер с поперечным рабочим краем найден in situ в 2016 г.» [Анисюткин, Кулаков, 2019: 63].

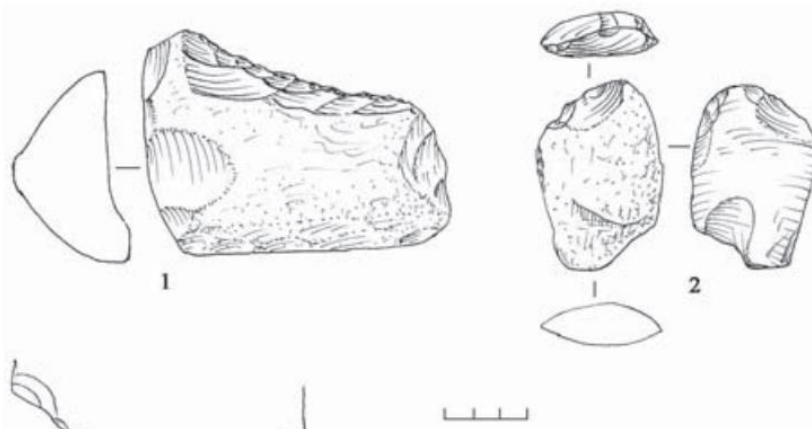

Рис. 8 Местонахождение Коз. Каменные артефакты, эффузивные породы камня: 1 - чоппер; 2 - отщеп с ретушью [Анисюткин, Кулаков, 2019: 62].

Ещё один артефакт с подобной формой был замечен нами среди опубликованных материалов со стоянки Малая Сья, на которой работала экспедиция В.Е. Ларичева. Речь идёт о «второй пластине Малой Сьи», которую В.Е. Ларичев расшифровывает с позиций астроархеологии и приводит подробный анализ и трактовку лунок на обеих поверхностях этой пластины. В.Е. Ларичев отмечает: «Прочтение» числовых и знаково-образных записей, а также символов на разного вида объектах искусства плейстоценовой эпохи засвидетельствовало высокий уровень астрономических знаний творцов культур палеолита Евразии, отстоящих от современности \approx на 28–20 тысячелетий» [Ларичев, 2006: 173]. Тем не менее, Виталию Епифановичу всё же не удалось разгадать форму этой пластины, поскольку рассматривал он её (и опубликовал) в ракурсе, не позволяющем увидеть силуэт легко «прочитываемого» животного: «...образная идентификация изделия затруднительна» [Ларичев, там же]. Если бы артефакт был повернут в другую сторону - на 180 градусов, можно было бы увидеть силуэт головы лося (Рис. 9а-б):

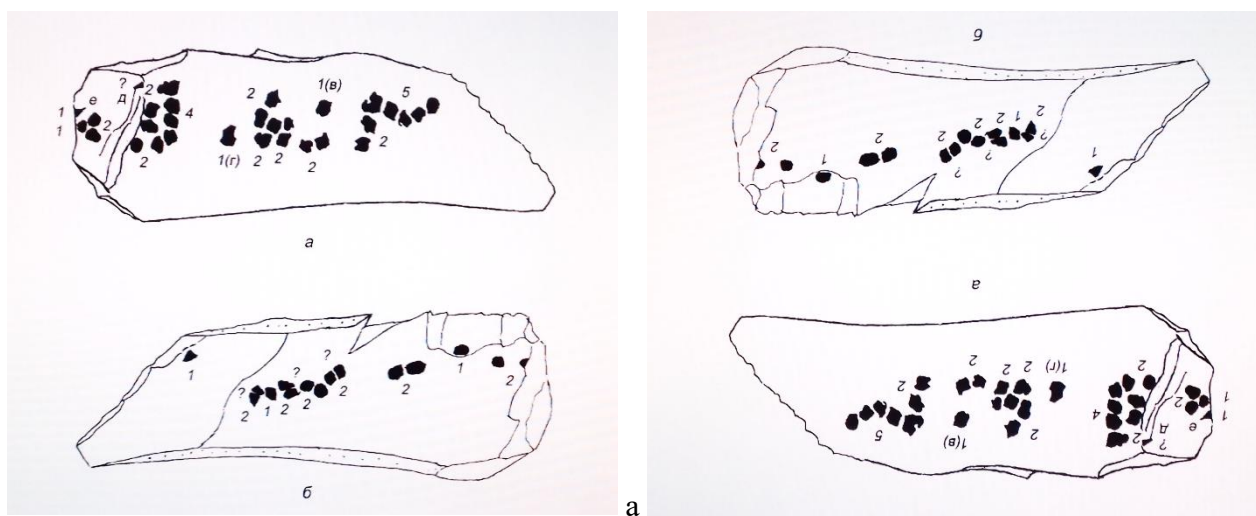

Рис. 9 а) Вторая пластина со стоянки Малая Сья [Ларичев, 2006: 173]; **б)** ракурсе второй пластины с Малой Сьи, позволяющий увидеть силуэт головы лося.

Поскольку данная пластина расшифрована В.Е. Ларичевым как носитель важной календарной информации (жреческой), её форма также представляла особую важность для её владельцев. Имеющееся опубликованное изображение позволяет предположить каноническую форму головы лося.

Следует отметить существующий в науке парадокс - активное отторжение современниками ярких, новаторских идей и прозрений учёных, идущих впереди своего времени; жёсткая критика и гонения, замалчивание достижений или, наоборот - обструкция и создание всяческих комиссий для клеймения таких идей и противодействие их распространению, а спустя время (продолжительность которого никто не может предсказать, поскольку всё зависит от научной удачи последователей такого учёного-новатора и их количества) - повсеместное принятие его идей, иногда даже без ссылок и упоминаний их автора, как само собой разумеющееся явление. Так происходит сейчас с идеями Виталия Епифановича Ларичева (1932 - 2014), который на многих артефактах со стоянки Малая Сья на Енисее показывал, что они представляют собой не только настоящие произведения искусства каменного века, но и носители накопленных предками астрономических знаний. Однако в 1981 году комиссия Института археологии АН СССР в составе З.А. Абрамовой, П.И. Борисковского и В.П. Любина, созданная после письма в редакцию журнала «Советская археология» [Грязнов, Столяр, Рогачёв, 1981], пришла к выводу: «ни один из показанных нам предметов, опубликованных В. Е. Ларичевым <...> не может быть признан в качестве произведения первобытного искусства <...> Во всех случаях мы имеем дело или со случайностями формы необработанных камней или с особой структурой исходной породы». Интересно, что бы сказали сейчас авторы этого письма и члены этой комиссии, если только в одной из баз цитирования - в РИНЦ - у В.Е. Ларичева размещено 188 публикаций в ведущих российских и зарубежных археологических журналах, индекс Хирша исследователя равен 11, а количество цитирований - 2456.

Именно «случайности формы необработанных камней» и «особая структура исходной породы» привлекали древних людей для последующей подработки и получения самых настоящих произведений искусства. Зачастую эти произведения являлись полиэйконическими, то есть, на одном камне можно было получить образы нескольких голов/фигур разных животных. И автор этой гипотезы, сопроводивший её многочисленными доказательствами - анализируемыми им полиэйконическими скульптурами из Костёнок - Э.Е. Фрадкин, точно так же подвергся критике и дискредитации его идей, которые продолжают по сей день и препятствуют опубликованию материалов о новых находках полиэйконических скульптур каменного века в специализированных изданиях. Кредо исследователя выражено в выводах одной из его статей: *«По нашему глубокому убеждению, полиэйкония не представляет собой какого-то случайного отклонения от закономерностей развития искусства в период палеолита, она отражает определенную ступень в формировании мышления древних людей. Есть достаточно оснований для предположения, что явление полиэйконии носило всеобщий характер. Мы убеждены, что если в соответствии с нашей методикой будут изучены коллекции памятников искусства других стоянок, и прежде всего те, где материалом для скульптур служили мергель и песчаник (например, Авдеева, Аносовка, Костенки IV, а также некоторые стоянки на территории Чехословакии и Франции), число выявленных полиэйконических по своему характеру скульптур значительно возрастет»* [Фрадкин, 1969: 58]. Парадокс заключается в том, что именно на основе идей Э.Е. Фрадкина специалистами Кунсткамеры недавно создан «Каталог предметов искусства малых форм из археологического собрания МАЭ РАН», в котором показаны разные ракурсы скульптур с образами разных животных на них [Верхний палеолит, 2016].

Характерно, что критикуя подходы учёных, которым удаётся увидеть скульптуры среди изделий каменного века, многие приводят, как основной аргумент, цитату из работы А.Д. Столяра, который определил три условия, на основании которых можно установить связь фигурного камня с предполагаемой деятельностью первобытного человека: а) наличие следов преднамеренной обработки; б) наличие признаков, свидетельствующих о специальном подборе, который не могла выполнить природа; в) нахождение в культурном слое [Столяр, 1985. С. 76]. По мнению А. Д. Столяра, если фигурный камень отвечает хотя бы одному из вышеприведенных условий, его можно связывать с целенаправленной деятельностью первобытного человека. Показательно, что с развитием археологии, в настоящее время всё большее значение приобретают именно случайные находки, на поверхности, например, в полосе приобья, а не в

культурном слое. И такие находки служат указателями для дальнейшего археологического поиска в районе их обнаружения. А оставшиеся два пункта из постулатов А.Д. Столяра полностью обосновывают (в нашем случае - нахождении скульптур с парциальным изображением - голова лося/оленья и с полнофигурным изображением медведя) принадлежность полиэйконических скульптур к артефактам каменного века именно потому, что каждая из них несёт следы преднамеренной обработки и каждая имеет признаки специального подбора, который не могла выполнить природа. В данном случае это - просверленное отверстие и многочисленные встречные и односторонние сколы для придания формы скульптуре - головы лося.

Выводы. Обнаруженная нами случайная находка - скульптура в виде головы лося из белого твёрдого камня (предположительно - алевролита), найденная в прибрежном галечнике на берегу Чёрного моря в районе г. Новый Афон (Республика Абхазия), имеет аналоги - найденную ранее на побережье Чёрного моря в г. Сочи, гальку-скульптуру в виде парциального изображения лося/оленья и полнофигурного изображения медведя, а также гальку в виде головы лося с просверленным несквозным отверстием из коллекции находок в Костёнках 6.

Данная скульптура является рукотворной, так как на ней присутствуют следы воздействия человеческих рук: сколы для закругления той части лицевой стороны скульптуры, которая моделирует челюсть лося, профилирование самой головы лося ударами инструмента, скалывающими ненужные части сырья для этой скульптуры; просверленное сквозное отверстие в области глаза, имеющее диаметр 1 мм, идеально круглое; ромбовидный скол на торцевой части (завершение морды лося), которое из-за повреждения скульптуры не является сейчас ромбовидным, но при дальнейшем лабораторном моделировании продолжающихся линий сколотого фрагмента, можно восстановить изначальную форму, приближающуюся к ромбу - каноническому символу плодородия культа Великой Богини.

Данная скульптура выделяется из подобных скульптур, найденных и описанных нами ранее, не только просверленным сквозным отверстием, но и тем, что на её торцевой части присутствует повреждённое изображение непонятного существа, у которого есть глаза и рот, которые выполнены маленькими выемками. Точная форма этого изображения может быть восстановлена в специализированной археологической лаборатории с помощью заполнения недостающих объёмов.

Поскольку каменные артефакты, обнаруженные не в археологическом слое, не поддаются датировке при нынешнем состоянии развития археологии, мы можем сделать лишь сравнительный анализ, сопоставляя данную находку с обнаруженными ранее подобными скульптурами автором и с опубликованными в научной литературе схожими артефактами.

На равнине в районе г. Гудаута (Бамборская поляна) было обнаружено неолитическое поселение Кистрик [Лукин, 1950: 247-287], на котором «предельного развития» достигала техника обработки кремня (за исключением его шлифовки) и гальки, применялось не только раскалывание, оббивка сколами, точечная оббивка и шлифовка изделий, но и начиналось применение сверления и пиления камня [Лукин, 1950: 285]. А.Л. Лукин считает, что неолитические поселения были разбросаны по всему побережью Абхазии, о чём говорят раскопки энеолитического селения у Очамчирского порта, находки слегка окатанных орудий неолитического типа в разных местах пляжа г. Сухум среди берегового галечника [Лукин, 1950: 286]. Основанием для такого предположения является географическое положение этих территорий - они являлись коридором, соединяющим юго-восток Европы с южным Кавказом и Малой Азией, поэтому поселений могло быть гораздо больше, чем открытых к настоящему времени, в том числе, и к востоку от поселения Кистрик - в районе г. Новый Афон.

Литература.

1. Анисюткин Н.К., Кулаков С.А. Новые данные о раннем палеолите Крыма // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 110-летию создания российской академической археологии). - СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. - С. 56-68.
2. Верхний палеолит: образы, символы, знаки: Каталог предметов искусства малых форм из археологического собрания МАЭ РАН / [Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии]

- им. Петра Великого (Кунсткамера); отв. ред., науч. ред., сост. Г.А. Хлопачев]. – Санкт-Петербург: Экстрапринт, 2016. – 383 с.: ил.
3. Ларичев В.Е. Древнекаменный век Северной Азии: Южносибирское время // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Учредители: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук Т.12., №1. - 2006.- С.173-178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17644569>
 4. Лукин А.Л. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут // Советская археология. Т.ХII Изд. Академии наук СССР, М.-Л. 1950. С. 247-287.
 5. Мерц В.К. Образы галечной и кремнёвой скульптуры стоянки Шидерты 3 // Знаки и образы каменного века. Международная конференция. Тезисы докладов [Электронный ресурс]. - М.: ИА РАН, 2019. - С.82-85. Режим доступа: https://www.archaeolog.ru/media/books_2019/Znaki-i-obrazy
 6. Миронова Е.А. Гравированная галька из Петра ту Ромиу (Кипр) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17598, 27.07.2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02111154.htm>
 7. Миронова Е.А., Двусторонняя зооморфная галечная скульптура с побережья Чёрного моря // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.21613, 30.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02111167.htm>
 8. Миронова Е.А., Разгадка происхождения символики неолитического знака «засеянное поле» // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24802, 24.09.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02111214.htm>
 9. Mironova, E. A. (2021). The Engraved Pebble from Pavlo-Ochakovskaya Spit. *Advances in Anthropology*, 2021(11), 261-279. <https://doi.org/10.4236/aa.2021.114015>
https://www.scirp.org/pdf/aa_2021090314391971.pdf
 10. Миронова Е.А. О новых находках каменного века у Холодной речки (Багрипш), Гагрский район, Абхазия // *Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Boston-Moscow-Tsukuba. Volume 15, No. 7. July 2022.* С. 1068-1083 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dna-academy.ru/wp-content/uploads/15_7_2022.pdf
 11. Сеницын А.А., Бессуднов А.А., Артющенко А.А., Лада А.Р. Работы Костёнковской археологической экспедиции в 2017-2018 гг. // *Археологические открытия. 2018 год / Отв. Ред. Н.В. Лопатин.* - М.: Институт Археологии РАН, 2020. - С. 216-219. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.archaeolog.ru/media/ao/AO_2018.pdf
 12. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М.: Искусство, 1985. 298 с.
 13. Фрадкин Э.Е. Особый вид искусства первобытного человека. 1969. С.53-58
 14. Грязнов М.П., Столяр А.Д., Рогачёв А.Н. Письмо в редакцию // *Советская археология*, 1981. — № 4. — С. 289—295. (Опровержение материалов Ларичева по стоянке Малая Сья).